

A detailed illustration of a mountain landscape in autumn. A stone path leads from the foreground towards a two-story wooden cabin on the right. The trees are in full autumn foliage, with vibrant oranges, yellows, and reds. In the background, majestic mountains are partially covered in snow under a cloudy sky. The overall mood is peaceful and scenic.

Анатолий Байдак

Золотая паутина

Анатолий Байдак

Золотая паутина

<https://litres.ru/74049853>

SelfPub; 2026

Аннотация

Судьба порой преподносит разнообразные "сюрпризы". За кем-то постоянно следует удача, а кому то приходится всю жизнь самому пробивать и моделировать собственную жизненную дорогу, не зная покоя и усталости.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Анатолий Байдак

Золотая паутина

Глава

Золотая паутина

Счастлив тот, кого минуют страшные трагедии, уносящие жизни близких людей, но при любых обстоятельствах нельзя падать духом и терять веру в саму жизнь, которая обязательно предоставит множество положительных эпизодов, пытаясь залечить израненную душу. Автор.

Сколько нужно времени, чтобы обрести настоящих друзей, завоевать среди товарищей авторитет и доверие, полюбить, создать семью и сделать ее счастливой? Порой на это уходят годы, а вот разрушить все можно в один миг. Иногда роковые трагедии уничтожают все достижения жизни в одночасье, а повернуть время вспять уже невозможно.

Жизненный путь человека очень схож с автомагистралью. Гладкая широкая дорога, как и жизнь, периодически переходящая в узкую и скользкую, порой бывает извилистой и ухабистой. Мелкие поломки в пути можно сравнить с простудой и насморком, трудные периоды жизни – с заснеженным перевалом. Тяжелее всего выбраться из колеи, в которую мы нередко попадаем, как на дороге, так и в жизни. Хо-

рошо, если движение по колее приносит человеку счастье и удачу, а если. Тогда и приходится искать различные выходы из сложившихся ситуаций, чтобы выбраться из грязной колеи и вернуть себя и близких людей в привычное размеренное жизненное русло. Но для благополучного продвижения по жизни, требуется всегда поддерживать эту дорогу в нужном состоянии. Только, порой, не всегда есть возможность удержать выбранное направление. Сторонние силы преградой становятся на пути, не преодолев, которые, впоследствии ждет только тупик.

Очередной рейс затянулся немного дольше обычного. Загрузился быстро, да вот с документами произошла неувязка. Рабочий день приближался к завершению, и работники экспедиции второпях неправильно оформили экспортные бумаги. Пришлось простоять на таможенном терминале лишние сутки. Но через пару дней рейс закончится и, Николай уже строил планы приятных мероприятий для семьи на время отдыха. Сегодня днем позвонил жене, но аппарат у нее оказался не доступен. Позже сделал еще несколько попыток и тот же результат.

«Может телефон разрядился, а она сильно занята домашними делами и не заметила этого, перезвонит позже», - предположил он.

Приближался вечер и Николай собирался становиться на ночлег, перелистывая в памяти лежащие на пути автостоян-

ки. Проезжая мимо небольшой парковки, он заметил на ней палатку с сувенирами.

«А ведь моим девочкам так ничего из подарков и не купил», - вспомнил он и припарковался на обочине.

Из множества сувениров он подобрал дочке глиняную свистульку ручной работы в виде лебедя. Держа ее в руке, присматривал подарок жене.

Вдруг пальцы руки разжались, и свистулька упала на землю. Ударившись о камень она разлетелась на множество осколков. Что-то внутри давило, слегка подрагивали руки. Предчувствуя неладное, он взял телефон в руку и, убедившись, что звонков до сих пор не поступало. Вскоре мобильник зажужжал. Сработало вибро, и зазвучала мелодия настроенного звонка.

«Это не жена, на нее поставлена другая мелодия», - определил Николай и взял в руку аппарат.

Отец ранее никогда не беспокоил сына звонком во время командировки. Всю нужную информацию передавал через Машу, или же звонил только по важным делам.

-Папа, что у вас там случилось? Маша не отвечает на звонки. Ты почему то сам решил мне позвонить? – волнуясь, спросил Коля.

-Сынок, беда у нас, - отец замолчал.

Сердце бешено забилося в груди Николая.

-Папа, не молчи. Что стряслось? Где Маша? - дрожащим голосом переспросил он.

-Нет больше у тебя семьи. Маша с Варей погибли сегодня. Приезжай. Больше говорить нет сил. Ждем, - произнес он и замолчал.

Телефон отец видимо сразу не отключил, так как в трубке слышалось тяжелое его дыхание, а затем, чуть поодаль, женский плач.

Будто невидимая стрела пронзила тело Николая, временно парализовав его движения. Воздух казался до того тяжелым, что вдыхать его стало намного труднее.

Спустя полчаса он все-таки смог взять себя в руки и, выехав на трассу, продолжил движение к дому. Оставалось каких-то семьсот километров. Если хорошенько нажимать на педаль газа, утром будет на месте.

Николай не стал больше перезванивать отцу. Трагедия уже произошла, родных людей не вернуть, а вот говорить с кем-либо в этот момент совсем не хотелось.

Николай Кузнецов с детства привык к шуму проезжающих мимо дома автомобилей. Рядом с небольшим частным домом, в котором он родился, пролегала дорога, и это сыграло немалую роль в будущей жизни паренька при выборе профессии. Старый дом требовал капитального ремонта, но денег у семьи Николая на столь масштабные вложения не было, и вскоре помог случай. По проекту реконструкции главной улицы, проходящей рядом, их дом снесли, а взамен семья получила квартиру в двух кварталах от старого жилья.

Грузовики здесь не ездили, но Коля с другом нашли выход. Невдалеке работал экскаватор и, с десятков самосвалов отвозили грунт на близлежащий пустырь. Познакомившись с «добренскими дяденьками», они несколько месяцев все свободное время проводили на пассажирских сиденьях самосвалов.

С годами желание колесить по просторам страны на большом грузовике перешло в твердую цель. По окончании средней школы Николай отучился в автомеханическом техникуме и, получив диплом, а также водительские права, призвался на службу. Как и мечтал он с ранней юности, попал служить в морскую пехоту, правда, тихоокеанский флот в его планы не входил. Но кому и где служить сами призывники не решают.

Спустя два года службы в элитных войсках, преобразили худощавого рослого паренька в закаленного армейскими буднями, крепыша и, уволившись в запас, Николай устроился на работу водителем в автокомбинат. Всегда спокойный, немногословный молодой парень садился за руль любой техники, которую ему предлагало руководство. Машины часто ломались, а он терпеливо их ремонтировал, простаивая по несколько дней в мастерской, и снова выезжал на линию.

Шли годы. Николай уже несколько лет, как работал дальнобойщиком. Вначале ездил по просторам России, после проложил путь и в близлежащие страны.

С Машей он встретился случайно. По пути домой со вто-

рой смены поздним вечером через сквер, работая еще в городской автобазе, Николай увидел сидящую на скамейке под фонарем девушку. Когда та на миг повернула голову, встретившись с ним взглядом, Коля заметил мокрые от слез ее глаза. Пройти мимо он не смог и остановившись рядом с девушкой, шутливо спросил:

-Как зовут принцессу, и кто посмел обидеть ее?

Девушка посмотрела на незнакомого парня и чуть помедлив, ответила:

-Машей меня зовут и вовсе я не принцесса. Никто меня не обижал, просто ногу подвернула, и теперь дойти до дома самостоятельно не смогу. Уже больше часа здесь сижу, не знаю что делать. Родители, наверное, волнуются уже.

Николай присел у скамейки и взял в руки лодыжку девушки, на которую она указала. На наличие травмы указывал небольшой отек сустава. Он чуть повернул лодыжку.

-Ой, больно, - вскрикнула девушка.

-Попробуй слегка опереться на больную ногу, - предложил Николай, пытаясь определить серьезность травмы.

-Уже пробовала, очень больно. Потому сижу здесь и плачу от безысходности, - честно призналась девушка.

-Ладно, не нужно больше плакать, я с радостью помогу принцессе Марии, - девушка из благодарности чуть улыбнулась своему спасителю, - а вот улыбка тебе идет больше, - добавил Николай и быстрым, но аккуратным движением подхватил незнакомку на руки.

-Зачем? Куда? – спросила она, и лицо ее покрылось легким румянцем.

-Молчи, так надо. Лучше держись крепче за меня. Да не бойся, не укушу. Вначале доставим тебя в больницу, а оттуда позвонишь родителям, чтобы не волновались. Возражений не принимаю, - изложил план действий Николай.

Маша молчала. Внутри было легко и спокойно, будто она знала своего сегодняшнего спасителя, целую вечность, хотя чувствовала себя немного неловко.

В травмпункте больницы наложили тугую повязку и отправили домой. Перелома не было, а вывих и растяжение вскоре пройдут. Николай помог Маше добраться и до дома. В квартире, правда, случился небольшой переполох, когда бабушка, с которой жила девушка, открыв дверь, увидела внучку на руках незнакомого молодого парня.

Николай несколько раз навещал девушку дома, а когда она начала выходить на улицу, их встречи стали практически ежедневными.

Через полгода Мария и Николай поженились, а еще через год у них родилась голубоглазая девочка, которую назвали Варей.

Маша, до рождения дочери несколько раз путешествовала по стране на пассажирском сидении грузовика, водителем которого был муж, самый дорогой и любимый в мире человек. С ним она готова была ехать хоть на край вселенной.

После, они с Варей каждый раз с нетерпением ждали воз-

вращения своего любимого мужчину из командировки, обещая впредь его не отпускать. Проходила неделя, другая и, снова рейс. Тяжелые расставания, радостные встречи. Так пролетали, по накатанной колее, счастливые годы семьи Кузнецовых.

Прибыв к утру в родной город и оставив грузовик на стоянке предприятия, Николай помчался домой. Дверь в квартиру оказалась закрытой, но незапертой, как обычно, на замок. Он тихо вошел в коридор, прикрыв за собой дверь. Из комнаты вышел отец.

-Раздевайся и проходи на кухню, там поговорим. Мать только час назад уснула. Сердце ночью прихватило. Скорую вызывали. Пока не укололи успокоительного, уснуть не могла. Не хочется пока ее беспокоить. Да и ты видимо всю ночь не спал? - спросил отец.

-Конечно, пусть поспит, а мы пока побеседуем. Спать мне сейчас не хочется, лучше расскажи, как все произошло, - попросил Николай.

Они прошли на кухню.

-Присядь, я сейчас, - отец поставил на стол два старых гра-
ненных стакана и наполнил их наполовину водкой, - давай выпьем, нервы успокаивает, проверено.

Они молча выпили.

-Следователь сказал, что это был несчастный случай. Типа девочки выбежали на дорогу в неподобающем месте, прямо

перед проезжающей машиной. Но есть же свидетели, которые утверждают обратное. Если их показания не зачтут, тогда грош цена нашим справедливым законом, - возмущенно произнес отец.

-Папа, расскажи по порядку, как все произошло и где сейчас мои девочки находятся, - попросил Николай.

-В морге они сейчас. Маша погибла сразу, а Варенька еще жила, только до больницы и ее не довезли. Вечером это произошло, но на улице еще даже не смеркалось. Маша забрала Варю из садика и по дороге они зашли в аптеку. Ты же знаешь, мать твоя часто болеет, и на этот раз снова прихватила ее простуда. Вот Машка и зашла за лекарствами. Я виноват, старый дурак, что не сходил в аптеку сам. Занят был на балконе. Сказал матери, закончу работу и схожу, потерпи полчаса. А тут Маша предложила свою помощь, мол, все равно идет в сад за внучкой. Знал бы я, - отец на миг запнулся на половине фразы, по щекам потекли тонкие ручейки слез, - вот и переходили они дорогу. Да, шли они вне пешеходного перехода, но на дороге в тот момент не было ни единой машины. Это могут подтвердить наши соседи, ставшие очевидцами происшедшего. Маша, держа дочь за руку, успела перейти половину проезжей части, когда с противоположного двора, с визгом резины по асфальту, на огромной скорости вылетел «Лексус». Секунды, и девчонки оказались под колесами внедорожника. Он, наверное, и не остановился бы, если б не помогла осветительная мачта на крае тротуа-

ра, в которую он врезался после. Пассажиры из салона автомобиля вскоре разбежались, а водителя задержала подушка безопасности, да и здорово пьяный он был, - отец замолчал, сдерживая очередную порцию горьких слез.

-Надеюсь, арестовали этого урода? - спросил Николай, сжимая кулаки.

-Нет. Дома он. Приехал его отец, Сергеев, ты о нем наверное слышал, предприниматель местный, поговорил со следователем «тет а тет» и увез сынка домой. Нам объяснили, пока нет оснований задерживать водителя. Господи, какие еще основания нужны? Еще он сказал, что дело заведут в любом случае. Сложностей у следствия нет, и заседание суда состоится не позднее, чем через месяц, - продолжил отец.

Сложенные на столе руки Николая нервно подрагивали. Он схватил бутылку с водкой, налил еще полстакана и тут же выпил. Звук скрежета его зубов разнесся по кухне. Он встал со стула, намереваясь сделать шаг в сторону выхода, но отец крепко взял сына за запястье и строго произнес:

-Сядь на место, сын. Я прекрасно понимаю твое состояние, но глупости сейчас ни к чему. Ты мне нужен на воле, а преступнику место в тюрьме. Ты думаешь, если уничтожишь гадину, станет легче? Нет, такое наказание для него слишком мягкое. Пусть он посидит в тюрьме, а там Бог накажет его по-своему, если посчитает нужным. А такой участи ему не избежать. Остынь, пожалуйста. Нам еще нужно схоронить наших девочек, а после совместно постараться пережить горе.

-Как жить дальше? Не вижу смысла существовать без них. Я потерял все самое прекрасное, чем наградила меня судьба, так для кого мне жить дальше? – чуть ли не прокричал Николай.

-Для кого жить? Ты же сильный человек, успел пройти в этой жизни немало испытаний и раскисать не должен. А мы с матерью для тебя ничего не значим? Между прочим, переживаем не меньше тебя. Мать, посмотри, вообще сдала, но не впадает в отчаяние. Во время войны люди погибали тысячами, так что, оставшимся родственникам нужно было броситься под поезд? А они выжили вопреки всему, и детей еще нарожали, потомками которых, являемся и мы, - высказался отец.

-Отец, но сегодня же ведь не военные дни, и такие трагедии просто не должны происходить. Это не справедливо отнимать жизнь у невинных людей. А Варенька вообще только эту жизнь начала познавать. Ее то, за что Всевышний отнял у нас? Надеюсь, этот гад сгниет в тюрьме и нет ему оправдания, - высказал свое мнение, Николай.

-И я надеюсь, - поддержал отец.

Разговор мужчин затянулся еще на несколько часов, пока не услышали из комнаты грохот, упавшего на пол стула. Они бросились на шум. На кровати в комнате сидела мама Николая, а рядом лежал источник шума.

-Я просто хотела встать я взялась за стул, а он опрокинулся. Здравствуй, сынок, - как бы оправдываясь, произнесла

женщина, глядя на подоспевших мужчин.

-Привет мама! Как себя чувствуешь? – спросил Николай, присев у кровати и обняв мать руками за колени.

-Уже лучше. Ночью немножко беспокоило сердце. Но сейчас, практически в норме. Давно приехал, сынок? – поинтересовалась она.

-Часа два назад. Вот с отцом беседовали, пока ты отдыхала, - ответил Николай.

-Наверное, мои мужчины голодные? Сейчас я вам что-нибудь приготовлю, - женщина попыталась встать с кровати.

-Дорогая, ты еще очень слаба. Тебе отдых нужен. Мы сами справимся с готовкой, еще и тебя накормим, а ты лежи, - ответил отец.

Прошло два дня. Ближе к вечеру в квартире раздался звонок телефона. Звонил следователь. Ему требовалось уточнить некоторые подробности по делу гибели Маши с Варей. Договорились, что он сам заглянет на несколько минут к потерпевшим.

-Объясните мне, пожалуйста, почему до сих пор преступник на свободе? – поинтересовался Николай, ответив на интересующие вопросы следователя.

-До суда он находится под подпиской о не выезде. Отец его подсуетился. Много непонятого остается в этом происшествии. Сергеев утверждает, что не видел пешеходов на дороге, они появились внезапно, - ответил следователь.

-Как он мог видеть что то, если алкоголь затуманил его

глаза, - возмутился Николай.

-Здесь, как раз таки, и неувязочка. В деле имеется протокол освидетельствования участника ДТП на алкоголь. Если верить документу, тот был абсолютно трезв. Думаю, что и записи в больнице содержат такую же информацию. Это весомый аргумент в пользу подсудимого. Поверьте мне, не подтвержденные слова свидетелей о том, что водитель был пьян, ничего не стоят, а я ничего не могу изменить, время ушло, - честно признался следователь.

-Но ведь люди видели, что он не мог самостоятельно стоять на ногах, когда его извлекли из автомобиля, - возмутился отец.

-Может оно так, я не был на месте происшествия, чего лично подтвердить не могу. Я целиком на вашей стороне, и на суде буду добиваться для Сергеева самого сурового наказания, но поймите, выше головы я не подпрыгну. Есть в деле документы, и я обязан их принимать как факт, - признался следователь.

Николай поднялся из-за стола и встал у окна, опершись сжатыми кулаками о подоконник, затем резко обернулся и, приблизившись вплотную к сидящему за столом следователю, дрожащим от злости голосом, спросил:

-Ну и что ожидает убийцу в суде? Снова папа вступится за сыночка и тот отделается только порицанием? Он должен сесть и надолго, иначе жизнь ему на воле покажется адом.

-Ты парень не глупи. Я постараюсь, что бы он получил

свой заслуженный срок, а тебе стоит придержать свои нервы. Сам понимаешь, из пострадавшего мигом сделают виновным, стоит тебе лишь сделать неверный шаг, а Сергееву старшему это будет только на руку. В нашем городе он имеет немало влиятельных друзей, - предупредил следователь.

-Вы простите сына за подобные слова. Его можно понять. Он с детства ненавидел несправедливость, а повзрослев, эти чувства только приумножились. Я горжусь, что у меня есть такой сын. А эмоции? Не поймет лишь тот, кто не терял самое дорогое в жизни, любимых людей, - высказался отец.

-У вас хороший сын, и надеюсь, понятливый. Мне пора. Извините за вторжение. Следствие практически закончено и завтра можете забирать своих девочек из , - следователь не стал произносить вслух всем известное, но страшное для родственников погибших, слово и, твердо пожав руки на прощание, скрылся за дверью.

Мужчины все поняли без дополнительных уточнений. Следовало готовиться к похоронам.

В течение трех недель, до начала судебного процесса, Николай, как по расписанию, ежедневно посещал могилки жены и дочери. Он засиживался там иногда по несколько часов. Многие могли принять его за сумасшедшего, когда он подолгу разговаривал с могилами, как с живыми собеседниками, не видя и не слыша ничего вокруг. Ему становилось легче на душе после такого общения и, было все равно, что думают о нем окружающие.

Открытое заседание суда собрало полный зал желающих присутствовать на процессе. Эхо случившейся трагедии облетело, наверное, каждый квадратный метр городка и стало общей болью для равнодушных людей.

Стандартный судебный поединок между прокурором и адвокатом, с привлечением свидетелей проходил в спокойной обстановке, правда, к концу процесса, адвокат подсудимого, своими речами поразил всех присутствующих. Видимо солидный гонорар, он получил от заказчика.

По его словам, подсудимый сам оказался в числе пострадавших из-за невнимательных и наглых пешеходов, которые плюют на правила дорожного движения и разгуливают по проезжей части, словно по Бродвею. И его подзащитный оказался жертвой непредвиденной ситуации.

Такая речь адвоката вызвала в зале гул негодования и возмущения присутствующих. В адрес защитника полетело множество слов, осуждающих его речи. Нецензурные выражения так же имели немалое место. Кто-то даже запустил в него яблоком, правда, фрукт, цели не достиг, но вызвал гнев судьи. Долго он не мог уговорить присутствующих, угрожая даже перенести заседание на другой день.

Окончательный приговор суда, словно удар грома обрушился на зал. Два года условно. Такое наказание получил убийца. Он сидел рядом с отцом, расплывшись в улыбке, при этом показывая пальцем на Кузнецовых.

-Заседание суда окончено, просьба покинуть зал, - чуть

ли не прокричал секретарь, пытаясь довести информацию сквозь громкий шум недовольных голосов присутствующих.

За исключением нескольких человек заторопившихся к выходу, остальные не сдвинулись со своих мест, надеясь, что слова, услышанные с трибуны судьи, чья-то злая шутка, а не настоящий приговор.

Николай встал со своего места и подошел к приговоренному. Едва он приблизился к Сергеевым, младший встал и, рассмеявшись в упор, ехидно произнес:

-Ну что, съел, искатель справедливости. Твои овцы сами виноваты, нечего ходить, где не положено, только другим проблемы создают.

Это были его последние слова. Короткий удар, в который Николай вложил нечеловеческую силу, оказался смертельным для оппонента. Он не хотел его убивать, даже руки марасть о жалкое человекообразное существо, которое видел перед собой, не желал. Просто после таких мерзких слов человека, лишившего Николая любимой семьи, все произошло моментально, как в бою, на опережение, и рука самопроизвольно выполнила свою миссию.

Сергеев безмолвно рухнул на пол. В зале повисла напряженная тишина. Подоспевшие, в течение нескольких минут, врачи скорой помощи, после обследования пациента, лишь развели руками, констатировав мгновенную смерть. От мощного удара в грудную клетку произошла остановка сердца. Николай беспрепятственно вернулся на свое место и

сел в кресло, опустив голову.

Еще немного и он окажется за решеткой, превратившись из потерпевшего в преступника, и уж условным сроком здесь не отделаешься. Хотя, для него сейчас такая свобода не лучшая заключения.

Для Николая все происходило как в тумане. Многочисленные звуки шагов, проходящих мимо людей, чьи-то фразы, брошенные в его адрес, защелкнувшиеся на запястьях наручники, будто он перенесся в другой мир, в котором места для него еще не было определено.

-Кузнецов, подъем, очнитесь. Пройдемте с нами, вы арестованы, - услышал Николай многократно повторяющиеся команды где-то рядом.

Он приподнял голову и, увидев перед собой людей в милицейской форме, медленно встал с кресла и двинулся по направлению к выходу сквозь узкий проход расступившихся присутствующих зала.

-Этот бандит не доживет до суда. Я не предоставлю ему такого удовольствия. За гибель сына он ответит сполна. Я его живого закатаю в асфальт, - орал, мечась по просторному холлу квартиры, Сергей старший.

Вера, его жена, сидела в кресле молча, устремив свой взгляд на портрет сына, стоявший на журнальном столике.

-А ты чего целый вечер молчишь? Сказать нечего? А может, ты убийцу жалеешь больше чем родного сына? – набро-

сился на нее Сергеев.

-Саша, опустишь на землю. Сына ты потерял не сегодня, а много лет назад, когда позволил ему жить собственной бес-толковой жизнью. Ты давал ему деньги по первому требова-нию, никогда не интересуясь, на что он их тратит. Сколько раз его привлекали в милицию еще в юные годы, помнишь? Ты выручал его из разных передряг, взамен на детские обе-щания: «Я больше не буду». Оказавшись дома, он продол-жал вести прежнюю жизнь. А наркотики, помнишь? Еле вы-тащили его тогда из этой трясины. Дальше. Сколько раз он садился за руль в нетрезвом состоянии, знаешь? Нет? А это происходило с постоянной регулярностью, только ты, муже-нек, этого также не замечал, или просто закрывал глаза, счи-тая это нормальным. И если бы не тот роковой случай, когда погибли Кузнецовы, в другой раз он мог бы и сам сломать себе голову. Извини, но это горькая правда, - выплеснула на-болевшее в душе, жена.

-Ты и впрямь спятила, дура. О родном сыне ты говоришь как о чужом человеке. Какая же ты тогда мать? Если считаешь нашего сына неудачником, в таком случае только ты и виновата, что он вырос таким. И впредь не смей при мне упоминать про Кузнецова, иначе вылетишь из моего дома к своей мамочке в колхоз, коров доить. И не надейся, что дам тебе денег, только на билет до деревни, - пригрозил он жене.

-Ну и тварь же ты, Саша. Ты давно живешь в своем ми-ре, где присутствуют только работа и личные развлечения,

состоящие из охоты, рыбалки, сауны с девочками и прочее. Я для тебя давно лишь атрибут домашнего очага. Когда ты тратил огромные деньги на свои утехы, я молчала, а когда мне хотелось что-либо купить себе, ты говорил, что мне наряды не нужны, так как я никуда не хожу, а по надобности сам что-нибудь купишь. Это нормально? Я заменила тебе и домработницу и кухарку. Конечно, сколько денег ты на мне сэкономил. Целыми днями я поддерживала порядок в твоей роскошной квартире, которую, кстати, мы строили вместе, ежедневно готовила изысканные блюда, потому что ты не желал дважды есть одинаковые блюда в течение недели, как дура, сидела часами в клумбах на террасе, выращивая шикарные цветники, чтобы ты демонстрировал друзьям прекрасный ландшафт зимнего сада. И ты все равно упрекал меня в том, что я не работаю. Да, только один ты в доме «пашешь», а я, прямо не знаю, куда себя девать от безделья. Сволочь ты, Саша, - высказалась женщина и, громко хлопнув дверью, вышла на улицу.

Сергеев что-то кричал вслед жене, до которой доносились лишь обрывки некоторых фраз. Это была первая, такого масштаба, ссора. Она просто многие годы, молча, терпела выходки мужа. Сын, благодаря своему папе, давно не воспринимал ее как мать, а попытки как-то повлиять на его поведение были тщетны. А сколько грубостей она слышала в ответ на правдивые замечания. Муж всегда потакал прихотям сына, игнорируя мнение жены. Много слез пролила из-

за несправедливого отношения к ней со стороны близких, сидя в одиночестве в своей комнате, словно в тюремной камере. Пусть клетка и золотая, только она все еще женщина, и заслуживает совсем иного отношения к себе. В ее годы еще не поздно начать новую жизнь, где не будет места изменам и унижениям.

Сейчас хотелось уйти хоть куда-нибудь, только подальше от этого проклятого места. Пройдут похороны, придется что-то делать. Жить с мужем под одной крышей больше не хотелось. Она давно знала о его связях с другими женщинами (нередко даже целыми ночами дома отсутствовал), а в ней он видел лишь домработницу. Его ласки и нежность к жене остались в далеком прошлом. Пусть ему достанется та участь, которую он честно заслужил.

Похороны Сергеева младшего прошли довольно спокойно и сухо. Около десятка мужчин из окружения отца стояли, словно статуи, у открытого гроба, а прощаться с парнем было практически некому. Лишь несколько сердобольных соседей сопровождающих процессию, молча, подошли к гробу, наклонившись над покойником, что-то прошептали и, вернулись на прежнее место у соседней оградки. Многие из недавних друзей семьи Сергеевых, по каким-то своим причинам, перестали с ними общаться после суда. Мать, с укрытой черным платком головой, стояла на коленях у гроба, не произнося ни единого слова. Безмолвной она осталась и на весь

вечер поминок.

Николая уже неоднократно вызывали на допрос, но он по-прежнему молчал.

-Кузнецов, вы хоть понимаете, что виновны в смерти Сергеева и придется отвечать за содеянное? – задал вопрос следователь во время очередного допроса.

-Да, я виновен и готов ответить по закону, - эта фраза Николая была единственной за время допроса.

И снова заседание суда. Не секрет, что каналы современного телевидения заполнены детективными сериалами, в сюжетах, которых, имеют место убийства, насилия, затем тщательные их расследования. Такие кинофильмы собирают у экранов миллионы телезрителей. И вот пропустить заседание, где будут судить человека за убийство, свидетелями которого стали они сами, люди попросту не могли.

Главным сюрпризом для присутствующих оказался адвокат. Кузнецовы пытались нанять защитника, но Николай наотрез отказался. И вот свободное место занял адвокат, довольно известный в городе, который, с присущей ему дотошностью в делах имел авторитет среди коллег, только гонорар его был не каждому под силу. Кто его нанял? Этот вопрос стал для некоторых присутствующих загадкой.

Для обвинения задача оказалась и вовсе простой. Изложить факты убийства, которое произошло на глазах у десят-

ков очевидцев, на бумагу, и произнести написанное вслух. Что он и сделал. Но когда адвокат начал свою речь, демонстрируя актерские способности в своей сфере деятельности, зал замер.

-Для начала хочу зачитать копию заявления в милицию гражданки Сергеевой, - он сделал паузу.

Поправив на переносице очки, процитировал короткий текст:

-Я, гражданка Сергеева Вера Петровна заявляю, что мой сын Сергеев Вадим Александрович, во время совершения ДТП, где погибли женщина с ребенком, находился в сильном алкогольном опьянении, что и явилось причиной страшной трагедии. Поэтому прошу назначить минимальное наказание для подсудимого Кузнецова.

Тишину зала прервал громкий крик Александра Сергеева:

-Ты что, совсем дура? Граждане, не слушайте ее. Она сумасшедшая. Разве может нормальная мать защищать убийцу своего сына? А то, что сын не был пьян, подтверждает экспертиза. Ей мы должны руководствоваться, а не бредом умалишенной женщины. Сегодня судят убийцу нашего сына, который хладнокровно и прилюдно лишил его жизни. Требую для подсудимого самого сурового наказания, иначе я сам его накажу по заслугам.

-Гражданин Сергеев, примите наши искренние соболезнования, но вы забываете, что находитесь в зале суда и ва-

ши крики здесь неуместны. Будете высказываться, когда суд предоставит вам слово. Еще хочу заметить, что оскорбления, и тем более угрозы, могут дорого вам обойтись, - предупредил судья.

Сергеев сидел, ерзая в кресле, постоянно, что то, бормоча себе под нос. Рядом сидящие, в меру своей воспитанности и учитывая горе для пострадавшего, терпеливо сдерживали негативные эмоции в его адрес.

Он взорвался, когда суд вынес приговор для Николая. Классификация убийства по неосторожности, учитывая смягчающие обстоятельства, обошлась ему в три года ограничения свободы, с отбыванием срока в одном из районов соседней области.

-Поясняю, дабы избежать конфликтов между потерпевшим и осужденным при проживании в одном населенном пункте, Николай Кузнецов отправится туда, где требуются рабочие руки. Надеюсь, за это время стороны остынут от обид и смогут в будущем примириться, - добавил судья.

-Я никогда не смогу простить убийцу. Ты еще на коленях будешь просить у меня прощения, которого никогда не получишь. И не радуйся, что легко отделался, я с тобой еще разберусь, - вновь угрожающе прокричал на весь зал Сергеев, обращаясь к Николаю.

-А вот эти слова я попрошу секретаря запротоколировать как угрозу, - произнес адвокат, обращаясь к судье.

-Сделайте, как предложил защитник, - приказал судья, -

а еще услышим парочку подобных угроз, пойдете следом за осужденным, товарищ Сергеев. Вам понятно?

-Понятно, - бросил он и быстрым шагом направился к выходу.

Когда заседание закончилось, Вера Петровна подошла к Николаю и тихо произнесла:

-Простите нас, Коля, пожалуйста, за все. Вы еще достаточно молодой и крепкий парень, и заслуживаете настоящего счастья, которое, я уверена, повстречается вам на жизненном пути, для этого, правда, нужно время. Оно у вас есть. Понимаю, наш сын совершил поступок, которому нет оправдания, но он сполна за это поплатился. Я вас не виню, за произошедшее. Это не от вашего удара он умер, а от удара своей прошлой никчемной жизни.

-Вы тоже простите меня, я не хотел убивать. После его унижительных слов все прошло самопроизвольно. Не думал, что при этом он умрет. А адвокат – ваша работа? – поинтересовался Николай.

-Моя. Очень хотелось вам помочь. Сына не вернуть, а вам не стоит жизнь ломать, - призналась Вера Петровна.

-Собирай вещи и убирайся из моего дома сегодня же, стерва. Ты меня опозорила на весь город своими действиями. Не хочу тебя больше видеть и слышать. Только на деньги мои не рассчитывай, не получишь ни гроша, - заорал Сергеев на жену, едва та вернулась домой.

- Да будь ты проклят со своим домом и деньгами, проживу и без твоих подачек, хотя. Нет, дорогой, не надейся. Свою часть я все-таки получу через суд. Я заслужила свою долю за годы рабства с тобой. Просто обидно будет, когда лопнет твой бизнес, и ты останешься на улице, хоть заслуженное свое смогу сберечь, - таким же тоном ответила Вера Петровна.

- Вот тебе, а не деньги, - Сергей показал жене сложенную пальцами, знакомую всем, фигуру, - суд будет на моей стороне, денег у меня хватит. И бизнес мой достаточно крепкий, чтобы выдержать любые ненастья.

- Это мы еще посмотрим. Не все в жизни можно купить. Надеюсь, ты сегодня в этом убедился, - заметила жена.

Спустя час она стояла с чемоданом на улице, пытаясь поймать такси, хотя и не знала куда ехать. Денег много с собой не было. Практически все имеющиеся драгоценности она заложила, чтобы нанять адвоката для Николая, хотя и предвидела подобные последствия для себя. К матери можно уехать, но не ранее чем завтра, только пока уезжать нельзя. Нужно соблюсти все почести для сына, а параллельно подать, обещанный мужу, иск.

По улицам спальных районов в позднее время движения машин практически нет. Немного постояв, Вера Петровна направилась к ближайшему перекрестку, надеясь хоть там поймать такси и ехать в гостиницу. На недельку проживания денег хватит. А там время покажет.

Уже несколько легковушек промчалось мимо, не обращая внимания на поднятую руку женщины в столь поздний час. Очередная «девятка» не спеша проехала мимо, но метров через сто остановилась и начала движение задним ходом к голосующей женщине. Когда машина остановилась рядом, она открыла пассажирскую дверь и спросила:

-Подвезете до гостиницы?

Водитель не подрабатывал извозом, но узнав женщину, проезжая мимо, не мог не остановиться.

-Садитесь, Вера Петровна, подвезу, - услышала она.

Водитель, приятный мужчина лет пятидесяти, вышел из машины и, взяв из ее рук чемодан, положил в багажник. Голос его Вера Петровна уже где-то слышала, но не могла припомнить, где.

-Садитесь, садитесь. Не бойтесь, я не маньяк. Я отец Николая Кузнецова, - представился он и женщина, наконец, решилась занять место пассажира в салоне.

-Извините меня, пожалуйста, не узнала, хотя и видела вас в суде, - призналась она.

-Зато я вас сразу признал. Спасибо большое. Горжусь вами. Вы сделали очень смелое заявление, хотя могли здорово пострадать за это от мужа, - поблагодарил он.

-Как вас зовут? – спросила она.

-Иван Васильевич.

-А меня Вера Петровна. А пострадать я уже успела. Выгнал он меня из дома, хотя я и сама давно собиралась уйти

от него, да как то все не решалась.

-Я помню, как вас зовут, но все равно очень приятно. И куда вы сегодня намерены ехать? – поинтересовался Иван Васильевич.

-Вообще-то вначале собиралась уехать к маме, но после передумала. Ведь я же мать, а скоро сорок дней по сыну. Еще хочу подать на развод и предъявить иск мужу на долю совместно нажитого имущества. Вначале хотела все бросить и уехать, но думаю, он только обрадуется этому. Подавится сволочь таким жирным куском. Сейчас подвезите меня, пожалуйста, в какую-нибудь гостиницу. Пока поживу там, - попросила она.

-Чего же не подвести. Поехали, - произнес Иван Васильевич и тронулся с места.

Гостиница «Турист» сверкала разноцветными огоньками, привлекая гостей города. Он остановил «девятку» у входа.

-Спасибо вам. До свидания! – произнесла она и вышла из машины.

-Пока не прощаемся. Вначале узнайте, есть ли свободные номера, а затем заберете свои вещи. Я подожду, - предложил Иван Васильевич.

-Хорошо. Я быстро, - согласилась женщина и поднялась по ступенькам к входу в гостиницу.

Через несколько минут она вернулась и, разведя руками, произнесла:

-Вы были правы, мест не оказалось. Мне неудобно вас ис-

пользовать, но я вынуждена попросить подвезти меня к другой. Возможно, там найдется свободный номерок. Подвезете? - спросила Вера Петровна.

-Конечно, подвезу, - без раздумий согласился он.

И во второй, и в третьей не оказалось свободных номеров. В конце концов, Иван Васильевич привез ее к себе домой. Свободная койка для ночлега хорошему человеку всегда найдется. Без сомнения, жена одобрит его решение.

-Нужно было сразу везти Веру Петровну к нам, а не кататься по гостиницам, - упрекнула Надежда Николаевна, жена Ивана Васильевича.

-Мне как то неловко обременять вас своими проблемами, но я обещаю, что завтра подыщу себе временное жилье. Да и с работой, что-то решить нужно, так как муж не дал мне ни рубля, - честно призналась она.

-Для начала, присаживайтесь за стол, будем ужинать, я уже практически все приготовила, а разговоры пока оставим. Раздевайтесь, мойте руки и на кухню, -скомандовала Надежда Николаевна.

-Давайте решим так. Во-первых, вы оказали нам неоценимую помощь, сделав все возможное, чтобы Николай не попал в тюрьму, хотя и знали, что муж точно не оценит такой поступок и скандала не миновать. И, наверное, последние деньги потратили на адвоката для него. После того, что вы смогли сделать для нашей семьи, мы не можем остаться неблагодарными. Сын вечером уехал на место отбывания наказания, а

вы займете его комнату. Живите столько, сколько потребуется. С работой я попробую договориться. У нас на теплицах вакансию можно найти, правда, зарплату получаем невысокую. Если вы согласны выращивать цветы, то я сегодня же поговорю с начальством, - спросила хозяйка квартиры, когда вечерняя трапеза закончилась и все перешли в гостиную.

-Я с большим удовольствием приму ваши предложения, но только долго пользоваться гостеприимством не хочу. С жильем что-нибудь решу, а вот за вакансию, если возьмут туда, буду очень благодарна. Я привыкла к любой работе, хоть и жила в комфортных условиях много лет. А по сути, тот комфорт сама и создавала. Есть еще одна проблемка, если муж узнает, что я живу у вас, спокойствия не будет никому. Он до трагедии был нервный, а после смерти сына вообще крыша съехала. Хотя, у него еще проблемы на работе есть, так готов растерзать всех вокруг, - сообщила Вера Петровна.

-Вы ведь тоже сына потеряли, однако ведете себя адекватно. Как же, после случившегося решились помочь нам? - спросил Иван Васильевич.

-Сына я сейчас только похоронила, а ведь потеряла его много лет назад. Еще со школьных лет муж приучил сына слушать только его. Мое же слово в семье перестало быть значимым еще тогда. Я не могла и не хотела исполнять все его прихоти, а вот отец для него оставался авторитетом, хотя порой и забывал, что у него есть сын. Подростком он пропал на улице порой на сутки. С друзьями были неоднократ-

но замечены в мелких кражах, разбоях и других неприятных историях. Отец всегда вытаскивал его из этой грязи, а тот, выдержав немного времени, снова брался за старое. Мои замечания сын полностью игнорировал, часто грубя в ответ. Эту проклятую машину Саша подарил сыну на двадцатилетие. Зачем? Он редко садился за руль трезвым. Несколько раз попадался в руки ГАИшникам, но и тут папочка приходил на помощь. Вот такой сынок рос в нашей семье, - поделилась семейными секретами Вера Петровна.

-Конечно, грустно все это слышать, но прошлое невозможно изменить, да и потери наши нельзя восполнить. Нужно время, чтобы затянулись душевные раны, - произнесла Надежда Ивановна.

-А я ведь не первая жена у Саши. Он старался никогда не вспоминать о своей жизни до меня, даже ни одной фотографии из прошлого в доме нет, но кое-что мне все-таки удалось узнать. С первой женой он прожил около двух лет в другом городе, даже не знаю в каком. Официально они не были расписаны. Когда супруга серьезно заболела во время беременности, от врача он узнал, что ребенок может родиться больным, либо вообще мертвым, оставил ее в больнице, а сам сбежал к родителям, проживающим в нашем городе. Тогда еще была жива мать Саши, и как то по секрету сказала мне, что женщина при родах умерла, а по поводу ребенка она ничего не узнала. Скорее всего, прогнозы врачей сбылись, и он тоже умер. Она как то сама добыла эту информацию, но

слезно просила, чтобы я никогда не упоминала об этом при Саше. Муж же ни разу не поинтересовался судьбой прежней семьи, даже на похороны не ездил. Будто в его жизни и не было того двухлетнего эпизода, - дополнила историю мужа в прошлой жизни Вера Петровна.

- Грустно слышать о том, как родители бросают своих детей, дети отказываются от родителей, а больных оставлять вообще грешно. Бог им судья, - ответила Надежда Николаевна.

Душевный разговор затянулся далеко за полночь. Вера Николаевна расположилась в предоставленной хозяевами комнате, правда, несмотря на поздний час, еще долго не могла уснуть. Тяжелые мысли от пережитого сжимали душу. Закончился не самый лучший период жизни, и требовалось все начинать сначала. Только как сложится ее будущее, неизвестно было никому.

Утренним поездом Николай прибыл практически к месту назначения. Оставалось проехать около часа на пригородном автобусе, который по расписанию должен выполнять рейсы только дважды в день, но и это удавалось не всегда. Техника автобусного парка давно состарилась и сходила с линии из-за поломок довольно часто, поэтому рейсы предыдущих нескольких месяцев выполнялись только теоретически, но расписание на табличке, закрепленной к телеграфному столбу, не менялось. Из чего, чужому в этих местах че-

ловеку, можно было определить, что первый уже ушел, а до следующего ждать еще пять часов. Местные же жители давно потеряли надежду на помощь общественного транспорта и старались добираться до нужных пунктов своими силами.

Северный регион, куда прибыл Николай, находился от дома каких-то 700 километров, но климат здесь заметно прохладнее. Осеннюю куртку, которую на перроне при отправке он нес в руках, сейчас застегнул повыше. Да и вязаная шапка оказалась кстати. На стареньком вокзале, пронизанном сплошными сквозняками, недолго и замерзнуть. Проще прогуляться по городку и перекусить чего-нибудь также не помешает.

Поселок городского типа имел одну главную асфальтированную улицу с многочисленными дорожными выбоинами, по обе стороны которой, сплошной стеной тянулись пыльные деревянные строения. Еще со старых времен дома в поселке стояли вплотную друг к другу, чередуясь с хозяйственными постройками, как бы создавая при этом крепостное ограждение.

Если вернуться на некоторое время в прошлое, примерно в 16-17-х веках в Сибири осваивались новые земли, при этом рождались населенные пункты, с укреплением по контуру их границ от грабежей. Подобные поселения, назывались острогами. Некоторые из них позже превратились в крупные города, другие остались простыми сибирскими поселками, но строительство домов продолжалось по прежним

обычаям.

Примыкавшие мелкие улочки и вовсе оказались гравийными. Лишь несколько старых отечественных машин не спеша проехало по дороге в течение, примерно, десяти минут. Николаю казалось, будто он попал в прошлое, вернувшись, этак лет на пятьдесят назад. Прохожих на улице тоже практически не было. То ли люди, покинув свои дома перебрались жить поближе к цивилизации, то ли днем сильно заняты на работе или дома. Хотя, больше похоже на второй вариант. На участках тропинок, ведущих к калиткам домов, вытоптана трава. Отсюда следует, что дома жилые.

Пройдя около километра и увидев край поселка, резко переходивший в таежный лес, вернулся к вокзалу, где ранее заметил, наверное, единственную, в этом населенном пункте, общественную столовую.

Он вошел в небольшое помещение с десятком столиков, за одним из которых сидело трое мужчин. На столе стояла початая бутылка водки, три граненых стакана и скромная примитивная закуска. Он подошел к столу раздачи пищи. Поваров не было, только слышался, где-то невдалеке женский голос.

Николай легонько постучал монетой по металлическому прилавку, и вскоре появилась работница общепита с широкой улыбкой на лице, изучающее рассматривая незнакомого посетителя.

-Чего желаете? – вежливо спросила она.

Внушительных размеров женщина, продолжала дырять взглядом Николая.

-Кушать желаю, только пока не нашел вашего меню. Что у вас имеется из съестного? – поинтересовался он.

-Меню мы давно не вывешиваем. Так как большого ассортимента не готовим. Посетителей мало. Сегодня мы приготовили наваристый борщ, на второе есть жареная рыба с перловкой, если нужно, сделаем еще и салатик. Чай заварим, если пожелаете, - повариха перечислила скромный список блюд.

-Буду есть все предложенное, очень проголодался, - ответил Николай.

Через двадцать минут обед оказался в желудке. Странно было воспринимать, что в, практически пустовавшей днями напролет, столовой, повара все-таки добросовестно готовят вкусную пищу, более похожую на домашнюю.

-Спасибо, на самом деле было очень вкусно, - поблагодарил повариху Николай.

-Я дома еще вкуснее готовлю. Приглашаю на ужин, - женщина вложила в последующую улыбку все свое обаяние, надеясь на более близкое знакомство с приятным мужчиной.

-Спасибо за приглашение. Но я здесь проездом. Всего вам хорошего, - ответил Николай и направился к выходу.

-Ты что, Нинка, очередного хахеля присмотрела? Я тебя больше не устраиваю? – раздался голос из-за крайнего столика.

-Да пошел ты, - получил он в ответ.

-А ты, мужик, брезгуешь нашими женщинами? – это уже бросили вдогонку Николаю.

Он ничего не ответил и вышел на улицу. Не хотелось вступать в местные разборки, тем более с пьяными мужиками. Но тем, видимо от повседневной скуки, захотелось чуть поразвлечься. Они догнали Николая, не успевшего отойти от здания столовой и пятидесяти метров. Один из троих в руках держал пустую бутылку от водки. Можно было еще убежать, только парень не привык бегать от опасности.

-Ты чего, мужик, не слышал, что к тебе обращаются? – спросил первый из троицы, когда Николай повернулся к преследующим.

-Ребята, успокойтесь. Не нужна мне ваша Нинка и вы в том числе. Продолжайте отдыхать, а я покушал и ухожу, чтобы не мешать вам, - спокойно ответил Николай.

-Тебе что, не нравится наша компания? Да ты вообще знаешь, кто мы, бедолага? – наседал другой.

Это был явный вызов для драки. Наверное, алкоголь призывал их помахать кулаками, только Николаю драка сейчас вовсе не нужна.

Вдруг один из них попытался ударить чужака, но Николай поймал руку и ловким движением завернул ее за спину нападавшего. Тот взвыл от боли. Но другие не растерялись. Шедший с бутылкой в руках, ударил ею о бордюр. Бутылка превратилась в грозное оружие, называемое в узких кругах,

«розочкой».

Николай не знал, что делать дальше. Драка после суда никак не пойдет ему в зачет, но деваться некуда. Эта троица явно не отступит. А рука с «розочкой» приближалась. Он отпустил руку противника и сильно толкнул его вперед, на товарища, держащего осколок бутылки. Когда тот подхватывал падающего друга, остаток бутылки упал на асфальт, а два товарища разом рухнули следом. Третий не решался пойти в атаку, видя, как легко парень справился с двумя обидчиками.

Рядом раздался писк тормозов автомобилей. Николай повернул голову и увидел два милицейских УАЗа, и спешащего к дерущимся, наряда.

«Вот и добавил себе срок», - только и успел подумать Николай.

Однако, крепкие парни в униформе его почему то не тронули, а вот троицу хулиганов затолкали в клетку одного из «воронков». Вскоре рядом оказалась и полногрудая повариха.

-Спасибо Нина за своевременный сигнал. Как они уже достали нас своими выходками, а тут свежее мясо появилось, - поблагодарил женщину капитан, видимо старший наряда.

-А что было делать? Этот мужчина пообедал и спокойно вышел, так эти, - она показала на «воронок» с задержанными, - побежали за ним, явно не целоваться.

-Что приглянулся тебе мужик, а они приревновали? – с

насмешкой спросил капитан.

-А разве я плохо выгляжу? Может и правда приглянулся, - призналась женщина, демонстративно приподняв руками свои пышные достоинства.

-Ах, Нинка, Нинка, - покачал головой капитан и обратился к незнакомцу, - а вы кто будете и откуда к нам прибыли?

-Я, Кузнецов Николай, прибыл в ваши края по приговору суда для отбытия наказания.

-Так вот ты какой, Кузнецов. Наслышан, - увидев вопросительный взгляд парня, капитан пояснил, - дела всех прибывающих к нам по приговору, высылают для ознакомления. Мы обязаны иметь информацию о людях как можно больше, чтобы знать, что от них можно ожидать в будущем. А ты парень крепкий. С одного удара отправить на тот свет человека не каждому дано. Если б эти пьянчужки знали на кого руку подняли, наверное, дважды бы подумали, прежде чем рисковать собственным здоровьем. А я твой тезка, Николай Грач, - он протянул руку Николаю.

-Очень приятно. Только я не хотел убивать того урода на суде, хотя он и растоптал мою жизнь. И с этими ребятами пытался избежать конфликта, только они оказались очень настойчивыми. Хорошо, что вы вовремя подъехали. Я к ним претензий не имею. Проспятся, может, одумаются, - признался Николай.

-Это уж точно, вовремя. Пощадил ты их, брат. Все могло бы закончиться для них плачевно. Ты и правда не будешь

писать заявления? Если так, то подержим их до утра в обезьяннике и отпустим. Между прочим, с двумя из них тебе предстоит вместе работать. Вроде бы они и не плохие, только иногда выпивают лишнее, а когда набедокурят, на утро прямо шелковые ходят, обвиняя во всем водку. Можно было давно завести на них дело по какому-либо из множества имеющихся эпизодов, в которых зафиксировано их участие, да все как то жалеем. Правда, до сегодняшнего дня подобной агрессии они не проявляли. На этот раз стоит с ними серьезно поговорить. Кстати, я сейчас поеду по делам в Заречный. Если желаешь, подвезу, а то я сомневаюсь, что автобуса сегодня ты дождешься, - предложил капитан.

-Конечно желаю. Надоела уже шататься здесь, - согласился Николай.

УАЗик выехал за пределы городка и, практически сразу дорогу окружила бесконечная березовая роща. Вскоре машина приблизилась к широкой, с высокими обрывистыми берегами, реке, переправой через которую, служил старый надежный паром с бородатым разговорчивым паромщиком в потертой телогрейке. Ребятам повезло, средство переправы находилось на их берегу. Этот старик и надежный старый плавающий бревенчатый настил, совместно отслужили людям не один десяток лет. В любую погоду они находятся на своем посту, естественно, за исключением морозных зимних месяцев. Широкая река, где течение не сильное, глубоко промерзает, позволяя переправляться людям и техни-

ке по толстому льду. По этой дороге движение транспорта слишком малое, чтобы государство выделило средства на строительство моста через реку. Видимо здесь еще не скоро упразднится должность паромщика.

Через несколько километров среди лесных массивов, начались проталины огромных болот. Дорога в этих местах оказалась местами разбита, что ограничивало скорость движения автомобиля до минимальной, которую и ранее нельзя было назвать быстрой. После участка болот начались хвойные леса. Огромные сосново-кедровые ветви вековых деревьев низко опускались над дорогой, пропуская лишь редкие тоненькие лучики яркого солнца на узкую гладь гравийного полотна.

-Побольше бы нам таких парней как ты, - капитан чуть замялся, - извини, я к тому, что много гнилых людей сюда попадает. Осужденных за избиение женщин, за гнусное ограбления стариков и, по другим подобным статьям, назвать мужиками, просто язык не поворачивается. Эти шакалы и здесь ведут себя гадко, мерзко с ними разговаривать, а приходится. Нормальные ребята тоже есть, думаю, ты сможешь сам на месте разобраться, с кем стоит общаться, а с кем нет. Если понадобится какая-либо помощь, можешь смело ко мне обращаться. Я в здешних местах личность известная, так что найти меня не составит большого труда. Но, признаться честно, недоброжелателей я тоже успел нажать. С моей профессией это не сложно. И еще, раз уж мы приедем вместе, помо-

гу тебе подобрать жилье. Пожалуй, поселю я тебя к Матвеевне. Правда, одинокая добрая бабулька обладает сложным мужским характером но, будет рада взять на постой хорошего парня с моими рекомендациями. Она живет на окраине поселка. Я так понимаю, компании назойливых подвыпивших мужиков, тебе сейчас нужны менее всего. Правильно мыслю? – спросил капитан.

-Правильно, тезка. В данный момент компания мне точно не нужна, а вот одинокая старушка с характером, описанным тобой, вполне подойдет. Спасибо, - поблагодарил Николай, продолжая наслаждаться прекраснейшим видом на тайгу сквозь низкое окошко отечественного автомобиля.

-Да, здесь есть один нюанс, в поселке ее считают странной. Она практически ни с кем не общается, живет в одиночестве своей жизнью. К ней никто не хотел идти жить. Вот я и подумал, что для тебя это идеальный вариант, - выложил правду капитан.

-Еще раз повторяю, я заочно согласен. Такие доводы только добавили уверенности твоей идее, вези сразу к бабушке, а утром пойду устраиваться на работу. Надеюсь, здесь уже знают о моем прибытии, - спросил Николай.

-Знают. Только на работу можешь не торопиться. Пойдешь в понедельник, а в выходные отдохни с дороги, осмотришь на местности, сходи к местному участковому и зарегистрируйся. Как принято говорить, солдат спит, служба идет. Так и у тебя. Твое прибытие зафиксируют, и от этого време-

ни пойдет срок. Пару слов об участковом. Особой помощи от него не жди. Он тесно повязан с местным населением и, чтобы не случилось, будет на их стороне. По-доброму, его давно нужно гнать в шею, но никого другого в эту дыру не загонишь. Вот такие дела в этом диком таежном поселке, - предупредил по-дружески капитан.

-Ну, ты прямо запугал меня до смерти, - Николай улыбнулся, - но, в общем, большое спасибо тебе, друг, за все.

УАЗ остановился у старого дома с, по-сибирски привычной, четырехскатной крышей. Изгородь наполовину отсутствовала, но и оставшаяся нуждалась в капитальном ремонте.

-Вот и твои хоромы. Выпрыгивай. А мне нужно решить кое-какие дела, и хотелось бы, до темноты вернуться в район-центр. Буду снова в этих краях, обязательно загляну проведать. Удачи! - пожелал капитан.

-Счастливо! – ответил Николай.

Заречный относился к «гнездовым» поселениям. Часть горной гряды, тянувшейся с юга на север страны, пролегла по здешней местности, поэтому, усадьбы, подчиняясь рельефу, строились вразброс, вписываясь в окружающий ландшафт. В более позднее время, когда в отдаленные сибирские поселки доходило строительство трактовых дорог, дома начинали возводить вдоль трактов.

Сени оказались незапертыми. Он прошел сквозь их к двери дома и легонько постучал. Через полминуты слыша-

лись шаркающие шаги и дверь открылась. На пороге возникла фигура пожилой женщины в длинном сером халате. Ее нельзя было назвать бабушкой. С первого взгляда она, конечно, походила на старушку, но на самом деле ей было не более шестидесяти, видимо просто жизнь здорово поглумилась над женщиной.

- Меня зовут Николай. Вот, определили к вам на временное проживание, - скромно представился он.

- Кто определил? – спросила женщина.

- Капитан Грач, - ответил Николай.

Она промолчала и, оставив дверь открытой, вернулась в дом.

Он прошел за ней по темному коридору мимо кухни. Они остановились перед дверью в комнату. Женщина открыла дверь и произнесла:

- Здесь будешь жить. Называй меня Матвеевной.

На этот раз промолчал Николай.

Матвеевна вернулась на кухню и занялась своими делами.

- Вот и побеседовали, - тихо произнес Николай и, войдя в комнату, прикрыл за собой дверь.

Широкая кровать, аккуратно заправленная женской рукой, трехстворчатый шкаф, трюмо с зеркалом, почти во весь его рост, часы с кукушкой на стене, только их стрелки, похоже, замерли на одном месте давно. Николай подошел к небольшому окошку и взглянул сквозь него на улицу. Метрах в двадцати от дома сплошной стеной начиналась тайга.

-Работать, Николай, будешь на лесовозе. С водительскими кадрами у нас большая проблема. Несмотря на отбывание судебного срока, люди спиваются. По специальному распоряжению, в рабочее время в магазине осужденным водку не продают, так они пьют самогон. С этим зельем бороться бесполезно, уже пытались. Понятно, что на таежных дорогах ГАИшников нет, но выпускать на линию пьяных водителей все же не можем. В прошлом году под колесами УРАЛа погибли двое лесорубов. Выезжал водитель из гаража трезвым, но когда совершил наезд на людей, оказался пьяным в стельку. Как бы ни прискорбно это звучало, но мы рады приветствовать тебя на нашем предприятии, - пояснил ситуацию директор лесокомбината.

-Я не пью. К работе могу приступить хоть сегодня, - предложил Николай.

-Ну, так и приступай. Механик покажет тебе лесовоз, на котором будешь работать. Посмотри технику, если потребуются ремонт, займись. В помощь можем выделить слесаря. Чем раньше сможешь выехать на линию, тем лучше. Надеюсь, сработаемся, - произнес директор.

-Сработаемся, - уверенно ответил Николай и вышел из просторного кабинета.

Родители Николая и на следующий день не отпустили Веру Петровну в гостиницу, она по-прежнему проживала у

них. Через пару дней обратилась в суд, где у нее приняли заявление на расторжение брака с последующим разделом имущества. Старый знакомый адвокат, почувствовав хорошее вознаграждение за положительный исход дела для истицы, тут же принялся добывать необходимые материалы.

Сам Сергеев орал в кабинете на своего адвоката:

-Мне все равно, какими ты методами будешь действовать, но если хоть что-нибудь достанется по решению суда жене, я тебе не заплачу ни рубля.

-Но, поймите, я не сам Бог и не судья, но сделаю все, что в моих силах, - пообещал адвокат.

-Пошел вон! Мне нужны не пустые обещания, а положительные результаты. Иди и работай, - прокричал он.

-Знаете, уважаемый товарищ Сергеев, идите вы к черту. Я на вас больше не работаю. Мне проще найти таких клиентов, которые ведут себя адекватно и платят гонорары, пусть даже меньше вами обещанных, но независимо от решения суда. Прощайте, - спокойно ответил адвокат и вышел из кабинета, прикрыв за собой дверь.

Тут же позади, раздался грохот, разбитой о дверь хрустальной вазы, а вслед и разъяренный голос:

-Все уходите, сам справлюсь. Я уничтожу всех, кто посмеет коснуться моего имущества.

В тот же вечер неизвестные хулиганы битами изуродовали «девятку» Кузнецовых. Связать действия хулиганов с Сергеевым не удалось, так как их не поймали. Веру Петровну

муж успел выследить, и то, что она жила у Кузнецовых, бесило его еще больше. Еще через день кто-то поджег дверь их квартиры. Это уже было похоже на предупреждение. Но самым жестоким ударом для пострадавших оказался вандализм на кладбище. Разбросанные венки с могилы Маши с Варей. Такой низости семья не ожидала от Сергеева, хотя и в этот раз он оказался вне подозрения.

Однажды он подстерег Веру в подъезде дома и, с ножом в руках ей пригрозил:

-Если хочешь остаться в живых, не претендуй на имущество. Развод я тебе дам без разговоров, а вот про остальное лучше забудь.

-О Боже, как же ты низко опустился, как гопстопник бегал с ножом по подъездам. Неужели твои верные псы разбежались? Хочешь убить меня, так действуй. Чего ждешь? Я, пожалуй, сама и отвечу. Ты не сможешь этого сделать, потому что жалкие твари, подобные тебе, не способны на такие поступки, - смело высказалась она.

Сергеев схватил ее за ворот пальто и ударил о бетонную стену. Затем развернулся и быстро вышел из подъезда. Удар оказался не сильным, больше от безысходности. Ведь слова жены с точностью ужалили адресата в его высокомерие. Угрозы мужа только усилили желание не уступать ему ни в чем.

После состоявшегося суда он и вовсе не находил себе места. По решению, сорок процентов имущества перешло

во владение Веры Петровны. В том числе и двухкомнатная квартира, которую Сергеев купил без ведома жены. Он использовал ее как место проведение утех с любовницами.

-Спасибо вам за то, что приютили, и сделали для меня. Сейчас мне нужно несколько дней для того, чтобы подготовить квартиру под себя. Противно, конечно, что там проходил разврат, но, надеюсь, со временем это пройдет, - высказалась Вера Петровна.

-Радует то, что не всех в жизни можно купить, на что так надеялся ваш муж, - заметил Иван Васильевич.

-Да, справедливость восторжествовала и теперь я обеспеченная женщина. Думаю, что за годы прислужничества, это справедливое вознаграждение. Можно сказать, что у меня начинается вторая жизнь, хотя и досталась она мне очень дорого. Об одном жалею, что не смогла правильно воспитать сына, - призналась она.

-Не корите себя, сына все равно не вернуть, а жить дальше как то нужно. Вы ведь еще молоды и прекрасно выглядите. Не поздно начать новую жизнь с чистого листа, пусть даже с горьким прошлым, которое постепенно вас отпустит, - пытаюсь успокоить женщину, произнесла Надежда Ивановна.

-Но ведь эта сволочь и вам принесла немало горя, не считая гибели ваших родных. Но я еще раз повторюсь, в той трагедии виноват был не только наш сын, а и те, кто его воспитал, - она замолчала, не желая продолжать неприятный разговор для этого дома.

-Раз уж их не воскресить, нужно хотя бы найти силы это пережить. Мы стараемся, - ответил Иван Васильевич, глядя на заплаканное лицо жены.

-Он нанес вам еще и материальный ущерб. Я вам все компенсирую, - пообещала Вера Петровна.

-Не стоит. За машину получим страховку, и дверь не такая уж и дорогая, все равно мы собирались вскоре ее менять. А за разрушенные могилы его накажет Бог, - заметил Иван Васильевич.

Через неделю Вера Петровна переехала в собственную квартиру.

Уже третья рабочая неделя пролетела, словно один день. Со многими работниками Николай успел познакомиться. Прав был капитан, контингент здесь оказался весьма разношерстный. Были и нормальные мужики, только Николай пока ни с кем не заводил близких доверительных отношений. Лучшим его собеседником стала Матвеевна, которая всегда выслушает своего постояльца и даст нужный совет. Она всегда могла честно высказать свое мнение в лицо собеседнику, за что ее не очень любили некоторые личности из сельчан. В ней не чувствовалось какой-либо корысти, хитрости, изворотливости. Зато этих пороков в полном объеме хватало у других жителей поселка. Поэтому, для Николая проще было оставаться на работе тихим и неразговорчивым.

Повстречались и вокзальные хулиганы, которые работали

стропальщиками. Они волком смотрели на своего недавнего обидчика, избегая каких-либо разговоров с ним. Не привыкли они ранее проигрывать. Это скользкие люди и от таких можно ожидать любого «сюрприза». Шакалы намного опаснее матерых волков и бдительность терять не стоит.

Световой день к концу осени заметно сокращается, особенно это заметно в северных районах материка. Уходишь на работу темнотой, так же и возвращаешься. Остальные часы суток люди, в основном, находятся в стенах дома, проводя свободное время у телевизора, за интересной книгой, за приятным общением с друзьями и близкими людьми.

У Николая с досугом дела обстояли немного хуже. Старый ламповый телевизор внушительных размеров служил у Матвеевны дополнительной полкой в углу комнаты. Сломался он много лет назад, когда муж не вернулся с прииска. Много слез выплакала, в ожидании возвращения единственного родного человека в этих местах.

С тех пор женщина стала реже общаться с соседями, порою специально избегая встреч с односельчанами. Про телевизор и вовсе забыла, придав вещи другой статус. Из литературы у нее имелась небольшая библиотека, но лишь одну маленькую книжечку с молитвами, в переплете из черной кожи, она всегда держала при себе. Матвеевна знала ее содержание наизусть, но вечерами все равно открывала нужные страницы и произносила молитвы, хотя на текст и вовсе не смотрела.

В течение каждого дня, женщина по несколько часов проводила в тайге, возвращаясь из леса с полной корзиной ягод, либо грибов, когда и просто с охапкой различных трав. Стена кладовки в доме была целиком завешана растениями, связанными в пучки. Николая женщина ежедневно сытно кормила и угощала чаями со сбора трав. Казалось, вкуснее напитков он не пил никогда. Он же в благодарность выполнял всю домашнюю мужскую работу, которой накопилась уйма за прошедшие годы одинокой жизни хозяйки дома. Она оставалась довольной своим постояльцем, хотя в первые дни после подселения, такого сказать было нельзя.

Николай сидел у себя в комнате и читал книгу. Слабый свет настольной лампы освещал лишь часть поверхности стола, разбрасывая тени предметов по комнате. Вдруг вдоль опушки леса в тусклом свете луны, показался силуэт человека.

Он выключил лампу и приблизился к окну. Человек в черном длинном плаще с накинутым на голову капюшоном, медленно удалялся. Хотя лунный свет и слабо освещал местность, Коля смог определить, что это был либо худощавый мужчина, либо вовсе женщина. Второй вариант, скорее всего, больше соответствовал действительности. Он и раньше в лунные ночи несколько раз примечал похожую тень, иногда мелькавшую за окном но, не придавал ей особого значения. А сейчас его что-то насторожило.

Он продолжал наблюдать в темноте за удаляющейся те-

нюю, когда на свете луны показались еще два силуэта, осторожно следующими за первым. Преследовали и скрывшийся в темноте человек, явно не друзья.

Николай, надел рабочую телогрейку, и быстро вышел на улицу. Пройдя вдоль стены дома, выходящей в сторону леса, он остановился. Силуэты двух человек медленно таяли в темноте. Пробравшись к опушке и, укрывшись тенями деревьев, он осторожно проследовал тем же маршрутом за неизвестными. Хотя их уже и не видно было, Николай чувствовал их присутствие где-то рядом, сквозь темноту. Также, наличие следов выдавала влажная от росы трава. От осенней прохлады роса выглядела в лунном свете беловатой, словно иней, а где прошли люди, ее цвет менялся на более темный. Вскоре невдалеке послышался женский крик.

Он бросился вперед. Пробежав около двадцати метров, среди деревьев Николай четко расслышал шум борьбы и приглушенный голос женщины.

-Никто не придет тебе на помощь. Вокруг никого нет, так что кричать бесполезно. Все равно сегодня будешь нашей, не трать напрасно силы. Оставь их лучше для более приятных ощущений, - раздался громкий мужской смех, но этот противный пьяный голос показался Николаю очень знакомым.

-А-а-ай, эта тварь меня укусила. Давай быстрее раздевай, пока держу. Чего так долго возишься, - провизжал другой голос, который Николай также узнал.

-Да на ней тысяча одежек, - оправдывался первый.

-Возьми нож да разрежь эти тряпки, хочется скорей побаловать тело этой дикой кошки мужской лаской, - произнес второй.

Эти двое оказались давними «приятелями» Николая, еще с момента первого прибытия на вокзал.

Он сделал несколько шагов вглубь леса и оказался рядом с насильниками. Глаза уже успели привыкнуть к темноте, и силуэты нападавших хорошо определялись. Один сидел у девушки на ногах, разрезая ножом платье на ее груди. Другой держал ее руки и голову. Николай обеими руками схватил за плечи мужчину, держащего девушку и, что есть силы, швырнул его в сторону. Тот на лету встретился с мощным стволом сосны. Глухо ударившись о дерево, он бесшумно сполз вниз. Другой, почуяв неладное, быстро вскочил. В руке поблескивало лезвие ножа. Девушка, уловив момент, тут же вскочила на ноги и скрылась в темноте. Насильник, увидев, что назначенная жертва убежала, заскрежетав зубами от злости, бросился на ее спасителя.

Николай не ожидал от бандита такой прыти и пропустил выпад руки с ножом, правда, успел немного увернуться. Лезвие прошило рабочую телогрейку насквозь, вскользь коснувшись тела, оставив лишь легкий неглубокий порез. Он тут же перехватил руку нападавшего, и с силой ударил ее локтевым суставом о свое колено. Раздался неприятный хруст кости. Нож упал на траву, рядом со скулившим от дикой боли, недавнишним его хозяином.

-Я тебя, сука, найду, - услышал он позади голос одного из неудавшихся насильников, когда выходил из леса.

Николай ничего не ответил. Он немного прошел в сторону, куда убежала девушка, но затем развернулся и пошел домой. Вряд ли сегодня она захочет рассыпаться в благодарностях перед своим спасителем, хотя этого ему и не нужно. После случившегося, больше всего, девушке потребуется покой.

Когда он вошел в дом, в прихожей горел свет, а за столом сидела Матвеевна. В кружках парил ароматный чай.

Порванную телогрейку она сразу заметила, а когда постоялец разделся, увидела и рану. Порез не глубокий, но рана еще кровоточила, окрасив в алый цвет весь низ рубахи. Матвеевна оказалась довольно грамотным и хорошим лекарем. В ход пошел, знакомый только ей, приготовленный отвар из каких-то трав. Она обработала раствором рану и, наложив поверх ее компресс, заклеила пластырем.

-Заживет быстро и без осложнений, - твердо заверила своего пациента женщина.

-Спасибо, Матвеевна, - поблагодарил Николай.

Женщина убрала со стола лечебные настои и присела напротив, у открытой дверцы печки, откуда исходил поток горячего воздуха.

-Что произошло? – спросила она.

-Я случайно увидел в окно, как два человека преследовали третьего. Мне показалось, что преследуемая, как то

странно одетая, была женщина. Позже, догадки оправдались. Это были, знакомые мне, работники леспромхоза. Они и пытались изнасиловать какую-то девушку, правда, мне пришлось им помешать осуществить задуманное.

-А они тебя узнали? Если да, то спокойной жизни не дадут. Эти твари долго помнят обиды, - предупредила Матвеевна.

-Я об этом не задумывался. Просто, еще с детства, я всегда вставал на сторону слабых. Вот и сейчас не мог оставить в беде девушку, хотя ее и вовсе не знаю. Мне кажется, что она не впервые проходила этим маршрутом, - вслух предположил Николай.

-Догадываюсь, кто эта девушка. И поверь, наверное, ты единственный человек в нашем поселке, который вступился за нее. Ей сегодня здорово повезло, - произнесла она.

-Но почему? Неужели у вас не принято защищать женщин, или она особенная, прокаженная? Расскажите мне, пожалуйста, и о ней, и о других, пока неизвестных мне людях и местах, о чем мне необходимо иметь хотя бы какое представление, - попросил Николай.

В печке раздался треск и на жечь, специально уложенную перед топкой и окрашенную в цвет пола, вылетел небольшой красный уголек.

-Вот где гады. Просила же их, чтобы дров из хвойных пород мне не привозили. Пожара еще не хватало, - возмущенно произнесла Матвеевна.

Женщина на время задумалась, долго смотрела на своего необычного постояльца, затем вышла на кухню. Вернулась она с эмалированной кружкой в одной руке, а во второй держала две рюмки. Она, молча, разлила темно коричневую жидкость из кружки по рюмкам и, передала одну из них в руку Николая.

-Я знаю, что ты не пьешь, я тоже не употребляю, но это успокаивающее лекарство на лечебных травах, разбавленное первачком. Его не пьют стаканами, так что не побрезгуй, - она первая выпила свою «микстуру», Николай поддержал.

На самом деле, запах алкоголя отсутствовал вовсе, а после выпитого, внутри стало тепло и спокойно.

-Эта девушку зовут Марина, и живет она со своей бабушкой в охотничьем домике, в лесу, - начала свое повествование, обычно, малоразговорчивая, Матвеевна, - и в поселке они ни с кем не общаются, так как их прозвали ведьмами и все стараются с ними не пересекаться, так как боятся темных сил, которыми владеет бабушка. Хотя, если судить по сегодняшнему случаю, порой алкоголь перевешивает страх.

-Но ведь этих гадов судить нужно за содеянное, - перебил рассказчицу Николай.

-Милиция не будет заводить уголовное дело без заявления потерпевшей, а Марина писать не станет. Это я уж точно знаю. Тем более ничего не произошло, благодаря тебе. Да и эти уроды на трезвую голову еще покаются за свои поступки, боясь проклятья ведьм, - сказала женщина.

-А почему их стали называть ведьмами? Они что, кого-то заколдовали? Наложили серьезные проклятья? – поинтересовался Николай.

-Эта история уходит далеко в прошлое. В поселке в основном живут приезжие, большей частью осужденные. Одни, отбывая срок, приезжали вместе с семьей, а затем оставались здесь жить. Другие находили свою половину среди местных жителей. То ли возвращаться им стало некуда, то ли понравилось жить в сибирской глуши, это известно только им одним. Долгожителей же, Заречного, можно сосчитать на пальцах одной руки. К ним относимся и мы с Зоей, которую и называет ведьмой. Тогда мы жили, как принято говорить, полными семьями, только с работой имелись сложности. Вот и уезжали наши мужья на сезон мыть золото. Не сказать, что они возвращались домой богатеями, но зарабатывали достаточно. Денег вполне хватало до следующего сезона. И вот однажды, четверо мужчин не вернулись. Среди них были и наши мужья. Из жителей нашего поселка возвратился только один человек, кто работал вместе с ними. Он и рассказал, что на прииск напали неизвестные люди. Оставшиеся в живых старатели разбежались по тайге, и об их судьбе он ничего не знает. Однако этот человек вернулся домой не с пустыми карманами. Вскоре он отстроил себе огромный дом и открыл предприятие по торговле пушниной. Для этого на него стало работать около десятка хороших охотников, среди которых был, появившийся в поселке спустя год, тогда еще совсем

юный, наш Степан Лесин. Долго мы ждали домой своих мужей, каждый день, молясь за них, но все оказалось напрасным. Вот тогда Зоя и прокляла того, кто повинен в смерти ее мужа. То ли проклятья достигли виновного, то ли просто стечение обстоятельств, но свежеиспеченный предприниматель серьезно заболел. Врачи лишь разводили руками, не в силах даже определить диагноз необычной болезни, чтобы прописать нужное лечение. Вначале он начал сильно худеть, затем его перестали слушаться руки, бесполезно болтаясь, словно привязанные протезы, а после и вовсе слег парализованным. Перед смертью он признался, что повинен в смерти односельчан. Вот с тех пор и стали Зою называть ведьмой, - Матвеевна тяжело вздохнула.

-Я считаю, что Зоя здесь ни при чем. Он наказал себя сам, отняв чужую жизнь, - заметил Николай.

-Я тоже так считаю, но через месяц, ночью случился в ее доме пожар. Ей самой удалось спастись, но осталась без крыши над головой и перебралась жить в, давно пустующий, охотничий домик в лесу, рядом с поселком. Раньше туда на время заселялись приезжие охотники, гостившие в наших краях. А еще месяц спустя у нее случилась еще одна беда, погибла дочь с мужем. У нас в семье не было детей. Не успели завести, как то не получалось, хотя и очень хотели, а когда муж погиб, я больше замуж и не вышла. Вот и у Зои без отца остались две дочери. Младшая, Ира, влюбилась в одного афериста, ездившего по поселкам в поисках старинных икон

и прогостившего в Заречном не менее недели. Он покупал их у стариков за гроши, имея после неплохой барыш. Вот девочка и уехала с ним в поисках лучшей жизни. О ней я больше ничего не слышала. А вот старшая жила в соседнем поселке с мужем и дочерью. Последние годы родители здорово пили, пока не случилась трагедия. Во время пожара удалось спасти только девочку, да и она немного пострадала, на всю жизнь осталась отметиной на лице и руке. Зоя забрала внучку после выписки из больницы к себе. С тех пор Марина и закрывает лицо от посторонних глаз. В поселок она ходит за водой поздно вечером мимо нашего дома. И в магазин, ближе к закрытию, заглядывает раз в неделю, - закончила свой трагический рассказ женщина.

-А сколько сейчас лет Марине? – поинтересовался Николай.

-Точно не знаю, но она примерно твоего возраста, - ответила Матвеевна.

-Но Марина же не ведьма, как называют ее бабушку, почему тогда к ней такое холодное отношение людей? Она-то в чем провинилась? – спросил постоялец.

-У них даже вместо собаки, на привязи живет волк. Зоя нашла маленького волчонка в лесу и принесла домой. Сейчас это огромный матерый хищник, признающий и слушающийся только своих хозяек. Они много лет живут в затворничестве, занимаясь, как и я, сбором лечебных трав. Зоя научила внучку своим целительным способностям. Немало людей

они излечили от страшных болезней, когда врачи помочь не могли. Много приезжих обращается к ним за помощью. Я тоже умею своими настояями лечить людей от многих болезней, но в самых, казалось бы, безнадежных ситуациях, несмотря на личные отношения, иду к ней. Не в каждом случае удается вернуть людям здоровье, но десятки жизней Зоя спасла. И как бы ни относились к ним односельчане, в трудную минуту они все равно идут к Зое. Она не помнит зла и никому еще в помощи не отказала, - ответила Матвеевна.

-Грустная история, конечно, - признался Николай.

-Грустная, но в твоих глазах видна так же нелегкая судьба. За что ты попал в наши края? – спросила она.

Николай без утайки рассказал женщине о себе.

Откровенный диалог затянулся до поздней ночи. Много интересного, а также нужной информации получил Николай от хозяйки дома. После позднего разговора их отношения стали намного теплее.

Насильники-неудачники, с полученными в лесу множественными травмами, неделю провели на больничной койке, после чего отправились зализывать раны домой. Своего обидчика они вычислили быстро, и готовились отплатить вдвойне. Николай знал, что ночное происшествие не останется тайной для жителей поселка и старался держать уши остро. Опасность могла подстергать его на любом шагу, и расслабляться не стоило. Но всего не предусмотреть.

Первый эксцесс случился зимой. Снега в этот год намело столько, что в некоторые дни невозможно было выйти утром из дома. Получасовые физические занятия с лопатой позволяли пробить в снежном покрове лишь узкую тропинку от входных дверей до края улицы. Работа по заготовке леса на время прекращалась. Целый день требовался мощному бульдозеру, чтобы расчистить дороги от поселка до делянок в лесу. На следующее утро все вышли на работу.

Николай немного задержался в гараже, требовался мелкий ремонт. И вот, за рулем вверенного ему УРАЛа, он благополучно добрался до площадки погрузки заготовленного леса и, развернувшись, стал дожидаться водителя погрузчика. Вокруг ни души. Один груженный лесовоз повстречался ему на пути, значит, работать уже начали. Мотор погрузчика, стоящего чуть поодаль, работал на малых оборотах, выпуская из выхлопной трубы струю сизого дыма, поднимавшегося в морозную высь.

«Видимо водитель куда-то отлучился и скоро появится», - предположил Николай, - «ну вот, он уже на месте».

Захваты стрелы погрузчика оторвались от снежных сугробов и, повернувшись к лесовозу, стоящему у горы сложенных длинных бревен, не спеша приближались. Захватив в железные лапы несколько кубов древесины, водитель погрузчика начал работу.

Коля вышел из кабины, чтобы проследить за работой в тот момент, когда грозная машина, подняв над лесовозом

несколько тонн древесины, вдруг начала раскрывать захваты прямо над ним. Толстые бревна стали сыпаться прямо на машину. Одно упало на кабину, примяв пассажирскую ее сторону чуть ли не до сиденья. Николай успел среагировать и броситься под прицеп, правда, одно из поленьев срикошетило и скатившись за ним вслед, придавило ногу. Спасало то, что толстый слой рыхлого снега не давал бревну опуститься на землю всем своим весом.

Нога онемела, но Николай оставался под прицепом, не шевелясь, ожидая продолжения. Он понял, что авария не случайна и опасность не миновала. На улице еще недостаточно рассвело, и его пока не могли увидеть из-за нагроможденных бревен.

-Где этот гад? Живой еще или ему помочь нужно? – услышал он все тот же знакомый голос.

-В кабине его нет. Но я не видел, чтобы он куда-либо убежал. Искать нужно поблизости, - произнес поделщик, внимательно осматривая местность.

-Давай отгоним машину, тогда уж точно найдем этого несчастного и продолжим общение, - предложил хозяин первого голоса.

Необходимо как то высвободиться, иначе колесо прицепа переедет его пополам. Перелома вроде как нет, но достать ногу быстро не получится.

Запустился двигатель УРАЛа. Николай начал здоровой ногой быстро выгребать снег из-под бревна. Зажатая нога

немного освободилась, но достать ее пока не удавалось. И тут машина начала трогаться с места. Еще метр, и он окажется под колесом. В последний момент Николай крепко ухватился руками за раму прицепа. Резкая боль пробежала по голени, и нога, оставив под бревном сапог, выскользнула из деревянных тисков.

Проехав около двадцати метров, машина остановилась.

-Я тут прихватил в машине фонарь, пойдем откапывать труп, - снова услышал Николай голос одного из покушавшихся.

Требовалось принимать какие-нибудь решения, пока бандиты занимались поисками жертвы. Он выполз из-под прицепа и попытался встать. С трудом, но получилось, только нога здорово болела, не позволяя быстро передвигаться. Добраться бы до кабины, а там сможет ехать и с одной здоровой ногой.

Не успел он преодолеть нужное расстояние.

-Смотри, живучий оказался, убежать собирается, - услышал он позади.

-На этот раз не уйдешь, - бросил его подельник, приближаясь с огромным обрубком соснового сука, другой догонял с топором в руках.

Ситуация для Николая оказалась критической, и отпора дать нападающим он сейчас не в силах. А они настроены весьма агрессивно. Расстояние между ними быстро сокращалось. Еще мгновение и .

Послышался шум приближающегося автомобиля и, через несколько секунд, на дороге показалась «дежурка». Жажущие расправы мужики бросились в лес.

-Что здесь произошло? Где все? – кричал, побелевший от злости, прибывший начальник участка.

Заметив, прислонившегося к прицепу, Николая, с босой ногой, подошел к нему. Рядом с ним оказался водитель погрузчика и бригадир.

-Может быть, ты мне объяснишь, что здесь произошло? – обратился к Николаю бригадир.

-Я и сам-то ничего толком не понял. Поставил машину под загрузку. Когда услышал работу погрузчика, вышел из машины. А дальше вот, - он показал на кучу разбросанных бревен, затем на кабину лесовоза.

-Да кто тебя мог грузить, если меня не было здесь, - повышенным голосом спросил водитель погрузчика.

-А я откуда мог знать, что в кабине не ты. На улице еще было темно, - таким же тоном ответил Николай.

-Так кто же грузил? Не один ли из тех двоих, которые недавно бегали возле машины. Кстати, кто это был и где они? – поинтересовался бригадир.

-Я бы и сам хотел знать, кто меня чуть не отправил на тот свет. Мне, как видишь, тоже немного досталось, - продемонстрировал Николай порванную штанину и расцарапанную босую ногу.

Он не стал выдавать своих обидчиков, которых узнал сра-

зу. Стоило с ними хорошенько поговорить наедине, дабы впредь они навсегда забыли о своих намерениях. Огласка ничего не даст, только усложнит дальнейшие отношения в коллективе. Такой тон бригадира тоже был подозрителен. Не более чем два дня назад он наблюдал теплую беседу Степана с сегодняшними покушавшимися подчиненными. Что-то здесь не сходилось.

Расследованием происшествия так никто и не занялся. Пришлось Николаю самому пристальней присматривать за рабочими.

Встреча состоялась через неделю. С ногой все обошлось. Перелома не было, а с сильным ушибом Матвеевна, при помощи компрессов из ее волшебных трав, справилась за несколько дней.

Николай подстерег своих обидчиков вечером у дома одного из них. Первому досталась хорошая стыковка задней стороны туловища со стеной деревянного сруба. Пока тот приходил в себя, рядом оказался и его подельник.

-Слушайте меня внимательно, отморозки. Я уже дважды спас вашу шкуру от холодного места за решеткой. Третьего раза не будет. Если вы еще сомневаетесь в моих способностях ставить на место нерадивых, можете продолжать, только я вам этого не советую. Про девушку, которую вы хотели изнасиловать, забудьте навсегда. Нервы у меня крепкие, но не железные. Стучать пока не буду, разберусь сам. Вам все понятно или есть сомнения в моих словах, - спросил Николай.

-Все понятно, - чуть помедлив, ответили обидчики.

Второго подобного разговора быть не должно. В том, что его слова достигли желаемого результата, он не сомневался. Проще забыть какую-то обиду, чем париться на больничной койке или на тюремных нарах.

Как то, вернувшись с работы, он увидел возле калитки милицейский УАЗ. Волноваться не стоило. За время, проведенное в Заречном, он не совершил ничего противозаконного.

Дома, за столом, его ждал гость.

-Капитан Грач, собственной персоной. Не ожидал? – гость встал и крепко пожал другу руку.

-Если честно, не ожидал, а вообще рад тебя видеть. Давненько ты не появлялся у нас. Что привело тебя в эту глухомань сегодня? Может по мне соскучился? – с улыбкой спросил Николай.

-В самую точку. А по правде, нужно с тобой переговорить. Пойдем, прогуляемся на улицу, - предложил капитан.

-Пойдем, - согласился Николай.

Они вышли из дома и зашагали по расчищенной улице поселка.

-Я слышал об инциденте в лесу с твоим участием. Мне даже известно, кто был его инициатором, только от тебя не поступило никаких заявлений. Знаю и то, что эти люди, покушавшиеся на твою жизнь, сейчас обходят твою персону стороной. Что бы это значило? – поинтересовался капитан.

-Все в порядке. Немного побеседовал с ними вечерком, и

ребята пообещали больше так не делать, - ответил Николай.

-А «честное пионерское» не говорили? – с иронией спросил Грач.

-Нет, не говорили. Надеюсь, если когда-нибудь у них появятся дурные мысли в голове, они прежде, чем что-либо предпринимать, несколько раз подумают. А ты тезка заехал ко мне только по этому поводу, или еще что-то имеешь сказать? – Николай остановился, изучающе глядя на капитана.

Лунный свет хорошо освещал поселок. Света во многих окнах домов уже не было видно. Многие жители привыкли рано спать ложиться и, часам к десяти вечера, дома выделялись в темноте темными силуэтами среди белого снежного покрывала.

Они молча прошли еще пару минут и, развернувшись, направились обратно.

-Тебе сейчас нужно быть крайне осторожным. Местная братва получила на тебя заказ. Не трудно догадаться откуда пришло поручение, но пока доказать связь бандитов с заказчиком нет возможности. Приставить к тебе наряд тоже не могу. День, когда к тебе пожалуют «гости» мы не знаем, а держать неделями в твоём доме оперативников, тоже не выход, - изложил невеселую перспективу для Николая, капитан.

-Неужели Сергеев не успокоился. Других врагов я себе не нашёл. А как же ты накопил такую информацию? – поинтересовался он.

-Ты забываешь, где я работаю. В криминальных кругах у меня есть свои уши и мой долг, не допускать разного рода разборок в своем районе. Я сделал запрос по поводу Сергеева. Так вот, скорее всего, жажда мести у него разыгралась после недавнишнего суда по разводу с женой, где сорок процентов всего имущества отошло к ней. Ты, наверное, был не в курсе этих событий? – спросил капитан.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.